

В. А. Суворцев, Томский научный центр СО РАН

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС КАТЕГОРИЙ *TO LEKTON* В ЛОГИКЕ СТОИКОВ И *SINN* В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Г. ФРЕГЕ

Структурный параллелизм основных семантических категорий логики стоиков и семантической теории Г. Фреге часто служит основанием для сближения этих концепций в современных исследованиях, особенно касающихся философских оснований логических теорий значения [1, 2]. И в пользу этого есть вполне убедительные аргументы, поскольку *to lekton* и *Sinn* выполняют одинаковую логико-семантическую функцию в рамках так называемого семантического треугольника, отражающего структуру отношения наименования. Немаловажное значение имеют вопросы, касающиеся эпистемологического статуса этих логико-семантических категорий и различной роли, которую играют *to lekton* (в частности, полный *lekton* или *axiōma*) и *Sinn* (особенно *Gedanke*) в познавательном отношении к действительности. Эпистемологические вопросы – это вопросы, затрагивающие тему достоверного знания, способов его получения и, особенно, оснований квалификации его в качестве истинного.

Собственно эпистемология обычно выносится за рамки формальных отношений в пределах знаковой системы, однако со стоической логико-семантической теорией не всё так просто. В логике стоиков главным в понимании материального значения знака, в противовес бестелесному *to lekton*, является то, что в качестве такового выступает не сама реально существующая вещь или событие материального мира, но то, что “раскрывает себя в каталептическом представлении”. Это – не реальная вещь материального мира, которая обычно рассматривается в качестве референта знака в рамках семантического треугольника “знак – смысловое содержание – референт”. Референтом знака у стоиков является именно чувственная предметность, т.е. то, что дано нам посредством особой познавательной способности и как таковое, не является онтологически независимым от субъекта. Поэтому, эпистемологические вопросы являются для стоиков вопросами логики или диалектики, связанными с рассмотрением формальных соотношений в рамках знаковой системы, а теория познания в её современном смысле является частью логики. Главная особенность постигающих или разумных представлений, заключается в том, что они имеют объективное содержание, которое может быть выражено в языке. Этим они отличаются от других представлений, имеющих исключительно чувственный характер. Постигающие представления (*phantasia katalēptike*) выступают критерием истинности (*kritērion tēs aletheias*) соответствующих *axiōmata*, поскольку именно последние являются носителями истинности и ложности по преимуществу и в основном смысле. Основной характеристикой постигающих представлений является то, что они возникают только от того, что является реально существующим, и отражают именно то, что реально существует. По сути дела можно сказать, что истинная *axiōma* есть выраженное в словах, артикулированное *phantasia katalēptike*.

В сравнении с эпистемологически нагруженной логикой стоиков Г.Фреге выражает абсолютно противоположную точку зрения, а его логико-семантическая теория – это скорее семантика без всякой эпистемологии. Но нельзя сказать, что его совершенно не занимают вопросы, связанные с эпистемологией. Во всяком случае, он связывает подобные проблемы с исследованием функции наглядных представлений при формировании истинного и обоснованного знания. У Фреге согласование наглядного представления и его объекта – это только одно из познавательных отношений, само по себе оно не имеет объективного содержания и никак не связано с истинностной оценкой. Истинной или ложной является только мысль, выраженная в

предложении, говорящем о таком согласовании. Сами мысли являются содержаниями утвердительных предложений и даны нам посредством особого акта познания, схватывания (*Auffassung*), который понимается на манер интеллектуального созерцания, аналогичного постижению идей в платонизме. Здесь чётко прослеживается различие стоиков и Г. Фреге. Постигающее представление стоиков (*phantasia katalēptike*) связано с чувственным восприятием, тогда как схватывание (*Auffassung*) – это исключительно интеллектуальный акт. Различается и понимание истины, которое в семантической теории Фреге не является выражением согласования мыслей и особых представлений, как у стоиков, но играет чисто функциональную роль, выражая некоторые аспекты семантической теории (номинативная теория предложений и введение в структуру повествовательного предложения особой утвердительной силы). По сути дела, решение эпистемологических вопросов служит у Фреге только для того, чтобы показать, что эпистемология не имеет никакого отношения к логике вообще и к семантической теории смысла в частности, разве что только в отрицательном смысле, демонстрируя то, чего в логику включать не только не нужно, но и нельзя. На рисунках 1 и 2 представлены отношения в рамках семантического треугольника у стоиков и Г. Фреге соответственно с учётом их эпистемологических позиций.

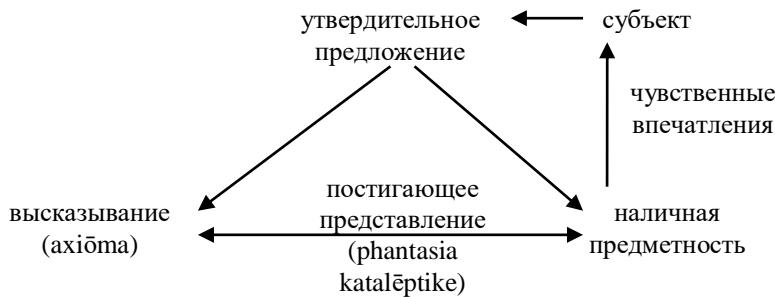

Рис. 1

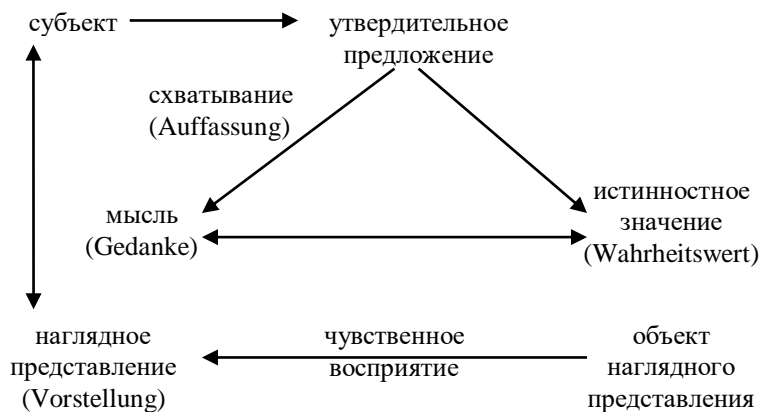

Рис. 2

Литература

- [1] Graeser A. “The Stoic theory of meanings”, *The Stoics*, ed. J.M. Rist. Berkeley, 1978, pp. 77-100.
- [2] Mates B. *Stoic Logic*. Berkeley and Los Angeles, 1961.